

УСКОРЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

К.И. Дегтярев

Вся деятельность правоохранительных органов в уголовном процессе должна осуществляться в рамках процессуальной формы. Процессуальная форма определяется Конституцией, УПК. Новым УПК была введена новая процедура, которая требует внимательного осмысления. С этой точки зрения является весьма важным определением места ускоренного производства, как специфического вида уголовного процесса.

Теоретики отмечают следующие преимущества этой формы предварительного расследования:

- Экономия процессуального времени.
- Максимальное приближение момента совершения преступления к моменту наказания
- Отсутствие необходимости в сложной процессуальной форме по сравнению с простыми составами преступления.

Действительно, все эти преимущества могли быть реализованы, если бы ускоренное производство применялось на практике. Вывод о том, что ускоренное производство не применяется на практике, был сделан, после анализа правоприменительной практики. Так, в Советском районе г. Гомеля в время действия нового уголовно-процессуального кодекса ни одно дело,

исключенное ускоренным производством, не было направлено в суд. И дело отнюдь не в том, что совершается мало преступлений отнесенных к ускоренному производству. Наоборот, район достаточно большой и преступлений совершается много, просто не целесообразно дознавателю использовать ускоренное производство. Вместо него в подавляющем большинстве случаев на практике подменяется предварительным расследованием в форме дознания. И такая ситуация наблюдается не только в г. Гомеле, а и по всей республике. Не выполнению требований УПК Республики Беларусь способствуют объективные причины. Например, большая загруженность дознавателя и невозможность совершения всех следственных действий в трёхдневный срок, невозможность принятия решения без получения ответа на какой-либо запрос и другие.

Также возникает проблема качества расследования при ускоренном производстве, даже, несмотря на то, что ускоренное производство предусмотрено не по тяжким преступлениям, речь все равно идет об уголовной репрессии. Еще Монтегкье отмечал, что когда мы находимся вне процесса, нам кажется, что процедур слишком много, когда же сами попадаем в уголовный процесс, кажется, что их слишком мало. Немаловажным является проблема соблюдения прав человека в ходе ускоренного производства. История знает многочисленные примеры, когда ускорение уголовного процесса приводило к нарушениям принципов уголовного процесса.

Также необходимо прокомментировать и вышеуказанные преимущества ускоренного производства. Экономия процессуального времени была бы абсолютной, если бы не было уголовного процесса вообще. Если же государство приняло на себя обязанности по охране прав граждан, то эти обязанности должны выполняться надлежащим образом. Что же касается приближения наказания к моменту совершения преступления, то это преимущество сохранится и при производстве дознания в двадцатидневный срок, а качество предварительного расследования, несомненно, улучшится. Сложилось преимущественное мнение, что по не тяжким категориям дел не нужна сложная процессуальная форма. Однако нужно заметить, что если законодатель считает соответствующие деяния недостаточно опасными, то не целесообразнее было бы перевести данные деяния из разряда уголовно наказуемых в сферу действия кодекса об административных правонарушениях. Такое нововведение автоматически бы сняло вопрос о необходимости более простой процессуальной формы по таким категориям преступлений.

Таким образом, необходимо отменить действие главы УПК, которая регламентирует ускоренное производство, заменив его при этом на предварительное расследование в виде дознания сроком двадцать дней. Такое законодательное закрепление отразит положение, сложившееся на практике.

Также российский законодатель отказался от ускоренных форм производства. И позиция российского законодателя является логичной и закономерной.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что ускоренное производство необходимо реформировать. В качестве замены видится обоснованным применение дознания в срок не более двадцати дней.